

Имперская звезда, Таливийская империя, окраина Королевской военной академии — аристократический детский сад.

День стоял погожий, теплый и приятный. Легкий ветерок шелестел листвой деревьев пиньинь, усеявших территорию школы. Их веерообразные листья тихонько перешептывались, распространяя вокруг тонкий, успокаивающий аромат, который снимал напряжение и дарил душевный покой.

В это лучшее время года Королевская военная академия завершила свой единственный за год набор, а вслед за ней распахнул двери и детский сад.

Аристократический детский сад — название говорит само за себя: здесь обучались отпрыски имперской знати. Эти дети, скрывавшие свое истинное происхождение, попадали сюда в возрасте трех лет. Да, именно детеныши — все те пушистые комочки, которые еще не могли принимать человеческий облик, именовались детенышами. В этой звездной системе, будь то омега или альфа, до шести лет они обязаны были оставаться в зверином облике. После шести лет альфы учились принимать человеческий облик и возвращаться в звериный, а омеги полностью переходили в человеческую форму. Затем их переводили в соседний кампус для строгого военного обучения. Пребывание в детском саду было лишь фундаментом, подготовкой к будущему.

Чу Южань с самого утра ждал у ворот. Директор предупредил его, что в группу зачисляется новый воспитанник — маленький черный леопард, и настоятельно велел встретить его лично. И так было ясно, что статус у ребенка непростой. До закрытия оставалось пять минут, когда в небе показался серебристый флаер без опознавательных знаков.

Летательный аппарат плавно завис над головой Чу Южаня. Открылся люк, и черный леопард с золотыми глазами, сжимая в зубах маленького леопардика, грациозно спрыгнул с десятиметровой высоты. Его тело отличалось плавными линиями и невероятной мощью. Черная шерсть на солнце отливала золотистым сиянием, а крепкие мышцы, облегающие мощный скелет, делали его вдвое крупнее обычного леопарда. Против света золотые глаза зверя, встретившись с взглядом Чу Южаня, сузились до точек. Чу Южань прищурил свои красивые глаза, чувствуя, что под этой черной шерстью скрывается нечто странное, почти ослепляющее, но при детальном рассмотрении разобрать ничего не удавалось.

Большой леопард тряхнул головой и, словно обычный мячик, небрежно швырнул маленького леопарда в сторону Чу Южаня. Видно было, что подобный способ передачи ребенка для него — дело привычное.

Чу Южань, который впервые видел, чтобы так обращались с детьми, опешил. К тому же маленький леопард, несмотря на поджарый вид, оказался довольно увесистым. Не успел воспитатель его как следует подхватить, как детеныш оттолкнулся задними лапами от его груди и пулей вылетел прочь.

Однако далеко убежать не удалось: большой леопард одним взмахом лапы прижал беглеца к

земле. Тот растянулся на четыре лапы, беспомощно дергая хвостом. Придавленный к земле, маленький леопард оскалился и запищал по-детски:

— Не пойду в школу! Не хочу к учителю! Учителя — это всегда старые уроды!

Уэллс приподнял племянника, встряхнул его, чтобы пригладить шерсть, и передал Чу Южаню. Его голос, низкий, как звук виолончели, с холодными, но притягательными нотками, прозвучал особенно сексуально. Глядя в лицо Чу Южаню, он бесстрастно добавил:

— Этот не урод. Лицо вполне сносное.

Чу Южань не обратил внимания на оценку, лишь прищурился и мягко улыбнулся. У него были редкие черные волосы и черные глаза, которые при улыбке становились глубокими и загадочными, словно могли поглотить душу. Стоя здесь, такой спокойный, он напоминал старинную картину, написанную тушью — красота его была не кричащей, но отвести взгляд было невозможно.

Маленький леопард невольно посмотрел на него, замер на пару секунд, а затем задрал подбородок, приняв горделивый вид:

— Некрасивый! — хотя, несмотря на слова, бежать он больше не пытался.

Получив ученика, который согласился остаться только из-за того, что лицо учителя ему приглянулось, Чу Южань улыбнулся:

— Вы, должно быть, отец Дило? Я Чу Южань, назначенный учитель.

Его голос, мягкий и мелодичный, как воды южных рек, излучал спокойствие и доброжелательность.

Маленький леопард на руках у воспитателя постепенно притих. От Чу Южаня исходил удивительно чистый аромат. Принюхавшись, Дило с любопытством начал разглядывать воспитателя. Чем младше ребенок, тем чувствительнее он к запахам. Этот омега отличался от тех, кто вечно пытался ему угодить, да и внешность его была приятна глазу. Чу Южань воспользовался моментом и направил ментальную энергию, чтобы успокоить взбудораженного детеныша. Дило почувствовал себя лучше, лизнул свои мягкие подушечки лап, запомнил запах Чу Южаня и, дернув круглыми ушами, брезгливо махнул лапкой:

— Это дядя, а не отец! Я его рано или поздно поколочу.

— Дядя? — Чу Южань замер, а затем виновато произнес: — Прошу прощения, обычно детей приводят отцы или вторые родители.

— Моя невеста пропала шесть лет назад, я до сих пор не женат, — пояснил Уэллс, не сводя глаз с изящного, мягкого юноши. Его взгляд задержался на красной родинке на мочке уха Чу Южаня, а в золотых глазах промелькнуло сложное, нечитаемое чувство. Он понял, о каком

сюрпризе говорил директор.

Под пристальным взглядом огромного хищника Чу Южаню на миг показалось, что тот сейчас прыгнет и вцепится ему в горло. Атмосфера стала напряженной. Чу Южань снова извинился:

— Простите, я сказал лишнее.

Уэллс дернул ухом, не отвечая. Развернувшись, он удалился столь же грациозно, разве что хвост его казался слегка напряженным.

Чу Южань, сбитый с толку странным поведением мужчины, лишь покачал головой. Посмотрев на маленького леопарда у себя на руках, он горько усмехнулся: в его группе и так одни чудаки, а теперь еще и этот!

В других классах было по десять-двадцать детей, а у него — всего семеро. И данных о них почти не было: только имя, возраст, предпочтения и вид. Даже уровень ментальной энергии не указан. Да и подборка видов странная: черный леопард, лев, белый волчонок, панда, кот, щенок и хомяк... Чу Южань покачал головой: такое сочетание нарушало все правила. Обычно в одной группе собирали детей одного вида или тех, кто не проявлял агрессии. А у него три хищника, да еще и кот с мышью в одной компании — это ни в какие ворота не лезло. Такое распределение могло означать лишь одно: это не обычные дети, как минимум, у всех у них очень высокий интеллект.

Шесть лет назад Чу Южань погиб во время землетрясения, спасая своих учеников, а открыв глаза, переродился на пустынной планете зверолодей, став омегой, лишенным способности менять облик. Память прежнего владельца тела не сохранилась, поэтому он не знал, кем был раньше. Без нейросети, без документов, без денег — только в дорогой одежде. Он голодал, был одинок, а из-за изящной внешности едва не стал жертвой похитителей.

К счастью, его нашел директор академии. Тот привел его в порядок, а когда выяснил, что парень ничего не помнит, просто оглушил и увез на своем личном корабле. Так он стал Чу Южанем с официальными документами. В придачу он обрел «крестного» — грозного мастера боевых искусств, который был учителем самого императора (и кошмаром детства всех аристократов). Директор без зазрения совести заявил, что Чу — его внебрачный сын, и какими-то путями вписал его в свои документы, громогласно объявив: Это мой сын, рожденный от сто восьмой любовницы, кто не согласен — выйдем и разберемся!

Никто не хотел связываться с безумцем, чьи ментальные способности и врожденные таланты достигали S-класса. Так у Чу Южаня появился дом. И хотя семья была своеобразной, для Чу Южаня, чья прошлая жизнь в аристократическом роду закончилась печально, это был лучший подарок судьбы.

Стать омегой его не расстраивало. В этой системе омеги после шести лет не могли превращаться в зверей и участвовать в боях, зато обладали мощной ментальной энергией, могли лечить поврежденные ядра способностей альф и успокаивать их разум. Имея спокойное сердце, Чу Южань мог быть счастлив где угодно.

Взгляд Чу Южаня упал на Дило, лицо его смягчилось. Следующие три года он проведет с этими семью детенышами — самыми чистыми ангелами, лишенными коварства и злобы.

Вернувшись в свой блок, Чу Южань поставил Дило на пол и подбодрил его:

— Иди, там есть дети твоего возраста.

Чтобы создать детям свободу, у каждой группы был свой дворик с игровыми площадками, даже деревья для заточки когтей имелись в изобилии. Это доказывало, насколько империя заботится о защите и образовании малышей.

Дило огляделся по сторонам, словно король, осматривающий свои владения, и гордо зашагал внутрь. Чу Южань последовал за ним, думая, что этот малыш весьма забавен.

В классе хомяк Вик лежал на спине, а щенок Миллер и панда Панда прижимали его лапами. Львенок Арчер пытался когтями что-то сделать с Виком, кажется, намереваясь его «разобрать». Вик лежал невозмутимо, и хотя лапы его были прижаты, рот постоянно двигался — он явно выталкивал из защечных мешков еду и продолжал с невозмутимым видом жевать.

Увидев эту картину, Чу Южань нахмурился:

— Дети, что вы делаете? Где учитель Хар?

Заметив учителя, все, кроме прижатого Вика, радостно завиляли хвостами. Арчер особенно возбужденно дернул кончиком красного хвоста и похвастался:

— Красавчик-учитель, у Вика на животе жучок, мы помогаем его снять!

Дило, оценив ситуацию, брезгливо фыркнул:

— Кучка идиотов!

В высочайшем дворце Имперской звезды высокая фигура стояла у окна, глядя на пейзаж. Отражение в стекле демонстрировало безупречные черты лица, словно выточенные искусным мастером. Особенно выделялись золотые глаза — холодные и сосредоточенные. Даже в неподвижности от него исходило огромное давление.

Адъютант Клу вошел и отдал честь:

— Ваше Величество, вы вызывали меня.

Уэллс ответил коротким мычанием, не меняя позы:

— Разузнай всё о прошлом Чу Южаня. Особенно о том, что было шесть лет назад.

Редко когда император проявлял интерес к омегам, поэтому адъютант сразу выложил всё, что знал:

— Чу Южань — сын господина Чу Хунъюя, говорят, от любовницы. Шесть лет назад господин привез его с собой. Он ведет скромный образ жизни, его называют первой красавицей Имперской звезды. Поскольку он не посещает балы и светские приемы, о нем мало что известно. Знают лишь, что три месяца назад он достиг совершеннолетия и готов к выбору партнера.

Клу помедлил и добавил:

— Говорят, несколько дней назад третий сын герцога Сало пытался к нему приставать, за что Чу Хунъюй сломал ему ногу. Герцог очень недоволен.

Уэллс приподнял бровь:

— Ты хорошо осведомлен.

Клу серьезно кивнул:

— Об этом знает вся Имперская звезда, особенно молодые аристократы. По рангу господин Чу — ваш младший соученик, так что желающих приударить за ним немало. На господина Чу Хунъюя поступает много жалоб, но бумаги лежат в совете без движения.

Уэллс продолжал смотреть в окно, о чем-то размышляя. В огромной комнате было тихо, слышно было только дыхание. Клу почтительно ждал дальнейших приказов.

Наконец Уэллс тихо произнес:

— Старые аристократы совсем страх потеряли. Припугни их, пусть знают свое место.

Низкий голос звучал холодно, но Клу, давно служивший императору, понял, что это означает — преследовать их дальше не будут.

— Слушаюсь, я всё устрою. Нужно ли приставить охрану к принцу?

— Сделай это скрытно, не дай ему узнать о статусе Дило, — нахмурился Уэллс.

Дило был сыном его родного брата, принца Эйвиса. Принц и его супруга погибли десять лет назад, оставив после себя лишь яйцо. Из-за тяжелых ран в той войне Уэллсу потребовалось семь лет, чтобы помочь племяннику вылупиться. А поскольку у него самого не было партнера, многие метили на место опекуна ребенка, поэтому безопасность Дило была приоритетом.

Что касается омеги, которого рекомендовал учитель для присмотра за Дило...

Уэллс нахмурился, в золотых глазах промелькнула тень. Он открыл отчет, поданный Клу: на фото молодой омега улыбался невероятно нежно. Но знакомые черты лица были точь-в-точь как у его невесты, пропавшей шесть лет назад.

Вспоминая те события, ту ужасную бойню, все были уверены, что этот беззащитный, изнеженный омега погиб. Кто бы мог подумать, что он давно в столице, да еще и сменил имя. Но всё это было лишь догадками.

Подумав, Уэллс отдал распоряжение слуге:

— Скажи поварам, чтобы приготовили ужин, сегодня вечером к нам придет господин Чу Хунъюй!

Королевский детский сад, девятая группа Чу Южаня.

Для детенышей любая мелочь могла стать поводом для «дуэли» в защиту альфьего достоинства. Брезгливое «идиоты» от Дило стало идеальной искрой. Не успел воспитатель оглянуться, как леопард сцепился со львенком.

Чу Южань, видя, что два пушистых комочка катаются по полу, не в силах разнять их, просто принес из-за двери длинную коробку и с улыбкой стал наблюдать за реакцией.

Арчер, увидев коробку с отверстиями, поддался любопытству, свойственному кошачьим, и тут же забыл о Дило, нырнув внутрь. Дило тоже не удержался, потыкал лапой и фыркнул:

— Ты что, глупый?

Чу Южань, сдерживая смех, принес вторую коробку, накрыл ею Дило и бросил внутрь меховой мячик.

— ...

Дило тут же набросился на мячик, вцепившись в него задними лапами. О всяком «пренебрежении» он забыл. Будучи лучшим детенышем империи, он не признавал отступления!

Глядя, как малыши наслаждаются игрой, Чу Южань убрал инвентарь, не боясь, что они снова начнут драться. Помощник Хар принес нарезанные фрукты. Чу Южань кивнул, разрешая поставить их на стол.

— Дило, похоже, освоился, — заметил Хар.

— Да, — согласился Чу Южань, хотя на душе у него было беспокойно.

Дило был самым сложным из них. Его гордыня, двуличность и склонность к насилию говорили о нехватке любви в семье. Три-шесть лет — критический возраст для формирования характера, и здесь нужно участие родителей. Жаль только, что неизвестно, как сами родители Дило смотрят на эту проблему.

В полдень, когда все дети спали, Чу Южань заполнял отчеты. Сегодня двое отсутствовали, так что у него было много времени.

Перед уходом он посадил Дило на скамейку под деревом и, нежно поглаживая его по шее, показал фото на нейросети:

— Смотри, как хорошо ты сегодня вел себя: не плакал, сам ел, сам спал.

На фото маленький леопард увлеченно играл в коробке, спал, положив голову на колени Чу Южаня, и неуклюже, но старательно вылизывал шерстку. Эта самостоятельность вызвала у Чу Южаня жалость — ни один ребенок не должен быть таким взрослым в первый день школы.

Дило, увидев фото, разозлился и ударил лапой по экрану:

— Удали! Удаляй! Глупый кот — это не я!

Чу Южань лишь улыбнулся, решив, что это просто детское упрямство. Фотографии получились отличными, передавали всю невинность Дило. Он обязательно покажет их семье. Их Дило такой милый, ему нужно больше любви и заботы.

<http://bllate.org/book/22528/2379477>